

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.8

НЕРАСТРАЧЕННЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ

ОТ КАЯ ДО БАБУШКИ КАЯ

СТР.9-11

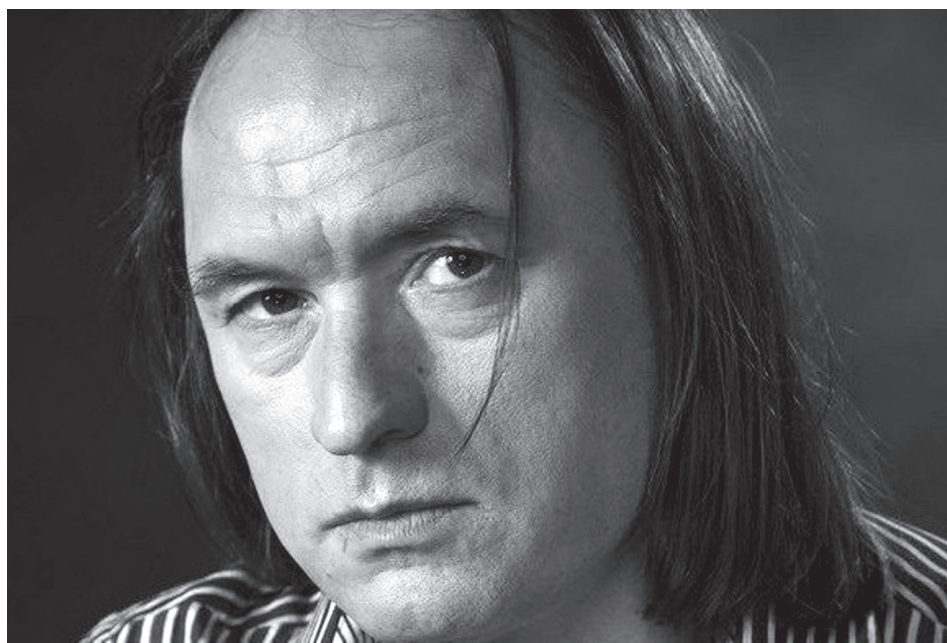
СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№2 (292)
ЯНВАРЬ 2026

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

ОБАЯТЕЛЬНЫЙ,
ЭЛЕГАНТНЫЙ,
ГЕНИАЛЬНЫЙ

СТР.4-7

СТР.14-15

ГЛАВНЫЙ
МОНОМАХ

ОТ КАЯ ДО БАБУШКИ КАЯ

Геннадий Норд

В детстве

Мама - Матрена Федосеевна Сперантова

Семья Сперантовых

Все-таки, какой актерской мощью нужно обладать, чтобы созданные образы навсегда врезались в память зрителей. Валентина Сперантова - из таких редких актрис.

Впервые я увидел ее в фильме «Шумный день», где Валентина Александровна - мама большого семейства Савиных. И с тех пор более родных, теплых, любящих, переживающих телом и душой «мам» и «бабушек», как в ее исполнении, лично я на экране не встречал. В детстве мне казалось: если все мамы на планете будут такими, как ее героини, человечеству точно ничего плохого не грозит.

Теперь-то понятно, в чем ее актерский феномен: каждую свою роль Сперантова «играла сердцем». Выкладывалась так, что веришь ей безоглядно и бесконечно.

Именно поэтому, в конце концов, хрупкое сердечко Валентины Александровны и не выдержало.

Она появилась на свет в подмосковном Зарайске в многодетной семье секретаря уездного съезда Александра Дмитриевича и Матрены Федосеевны Сперантовых. Всего у них было девять детей.

Отца не стало, когда Вале было десять лет. Но Матрена Федосеевна сделала все, чтобы дети

росли в любви и ни в чем не нуждались.

По воспоминаниям племянницы Валентины Сперантовой, актрисы театра «Современник» Елены Миллиоти, Матрена Федосеевна была очень энергичной и жизнерадостной.

- Матрена Федосеевна - мама тети Вали, моя бабушка, была верующим человеком, ходила каждый день в церковь и даже помогала там. Семья была дружная, старшие заботились о младших, каждый чем-то помогал дому. Все девочки шили, вязали, вышивали. Моя мама рассказывала: «Валентина вечно себе какие-то наряды придумывала».

У Сперантовых было одно общее увлечение - домашний театр. На свой вкус выбирали классические пьесы, ставили их прямо на улице на импровизированной сцене. Матрена Федосеевна из подручных средств шила костюмы, а дети рисовали декорации. Посмотреть такие любительские спектакли собирались все соседи. А Валя, которая с ранних лет выделялась чистым, звонким голосом и артистизмом, очень быстро стала украшением этих домашних представлений.

Между прочим, по поводу ее «колокольчикового» голоса существует любопытная семейная легенда.

Елена Миллиоти:

- Думаю, что он к ней перешел по наследству от прадедушки, который за свой голос получил фамилию Соловьев. Прадедущка служил в армии, фамилия его была Авдеев, он очень хорошо пел и был запевалой. Когда на смотр приехал сам государь, он обратил внимание на Филиппа Авдеева.

- Соловей, - сказал государь и присвоил ему новую фамилию за его талант.

Будущая «Ермолова детского театра» вышла на «большую» сцену в шесть лет. Валу пригласили сыграть в спектакле любительского театра под руководством зарайской знаменитости - скульптора Анны Семеновны Голубкиной. Девочке сказали:

- Выйдешь на сцену и съешь пряник.

Она так и сделала: вышла, откусила пряник, показала его зрителям и ушла. Это был всего

лишь крохотный бессловесный эпизод, зато, как годы спустя восторженно вспоминала Валентина Александровна, «домой ее везли как настоящую приму - на извозчике, да еще с первым актерским гонораром - кулечком вкуснейших пряников». Это было настоящее детское счастье, как тут не загореться мечтой стать профессиональной актрисой!

И все-таки путь Валентины Сперантовой на профессиональную сцену оказался довольно тернистым. Хотя поначалу все складывалось почти идеально.

В гимназии, а затем в трудовой школе девочка организовала драматический кружок. Водевиль «Танцующий кавалер», где она изображала старичка, произвел такой фурор, что школьница получила приглашение сыграть Золушку в постановке Зарайского драматического театра. Там-то ее увидел один заезжий

В спектакле Том Кенти

В роли Кая (справа) в спектакле «Снежная королева»

В роли Вани Солнцева (справа) в спектакле «Сын полка»

московский артист. Щедро осыпая комплиментами, он пообещал устроить юную «звездочку» в столичный театр, помочь с жильем, познакомиться с режиссерами. А когда Валентина с вещами приехала по названному адресу, обещаний не сдержал. Просто кинул!

На дворе 1918 год. 14-летняя Валя хотела было возвращаться домой, но заболела тифом, попала в больницу и выжила чудом.

Едва окремавшись и решив, что мечты об актерстве были ошибкой, Сперантова поступила в Высшие художественно-технические мастерские, ведь она с детства прекрасно рисовала. Но от судьбы не уйдешь: вскоре ей попало на глаза объявление о наборе в театральную студию «Молодые мастера» (будущий ГИТИС), и Валентина отнесла туда документы.

Елена Миллиоти:

- Она была щупленькая, худенькая, и сначала ее даже не хотели принимать в театральное училище. Говорили:

- На что она годится? Для героини она слишком неказиста.

Но вскоре педагоги не жалели для своей студентки восторженных слов - она покорила их своим темпераментом, чувством юмора и способностью легко перевоплощаться в кого и во что угодно. Когда, окончив студию, новоиспеченная артистка Сперантова пришла устраиваться в Первый государственный педагогический театр (ныне Московский театр юного зрителя - МТЮЗ), его руководитель Юрий Михайлович Бонди даже не захотел ее слушать. Дескать, театру нужны актеры, актрисы и так избыток.

- Мальчишек некому играть!

Но девушка проявила упорство, все-таки уговорила Бонди ее «посмотреть». И вечером того же дня худрук хвастался друзьям и коллегам:

- Встретил актрису необыкновенного дарования.

Валентина Сперантова нашла свое призвание в амплуа трагиста, то есть ролях детей или подростков, чаще всего мальчишек, и вскоре вся Москва ходила на спектакли, в которых она блистала.

Коллеги Валентины Александровны рассказывали: чтобы быть достоверной на сцене, она наблюдала за детьми везде - в театре, трамвае, на улице. Будучи абсолютно органичной, Сперантова мастерски умела делать то, что умеют мальчишки - бегать, прыгать, свистеть, метко стрелять из рогатки, корчить рожицы. И постоянно это мастерство совершенствовала.

Однажды во время постановки пьесы Никифорова «Самолет» о беспризорных мальчишках, Юрий Бонди повел артистов к настоящим беспризорникам, которые жили недалеко от театра в больших котлах. Под впечатлением этой встречи Валентина Сперантова заказала себе для роли грязную барашковую шапку с выдраным на боку клоком и стала учиться плевать сквозь зубы...

Елена Миллиоти:

- Помню такой случай. Когда я училась в Школе-студии МХАТ, мы решили поехать на целину с концертами для целинников, и нас попросили сделать номер для детей. Мы с Аллой Покровской решили взять отрывок из «Сына полка» Катаева, который часто тетя Валя и тетя Люся Чернышева играли в концертах. Мы выучили текст, и пошли к Сперантовой домой, попросили помочь нам.

Она тогда уже не играла мальчишек. Помню, как после разбора она вдруг подскочила к креслу, присела, оглянулась и как свистнет, засунув два пальца в рот. И опять присела. Это было так здорово! Только что сидела в кресле - умная, спокойная - и раз! - на несколько мгновений стала Ваней Солнцевым.

- Главное - веселые крепкие ноги, ну, и, конечно, что у тебя внутри, - так она советовала играть Ваню Солнцева.

Драматург Виктор Розов так описывал свои впечатления от спектакля «Дубровский»:

- Пусть извинят меня исполнители главных ролей, но они крайне смутно, туманно всплывают в моей памяти, иные и совсем забылись. А вот маленький, рыжий, худой, жилистый Митя, который приносит в дупло кольцо, ошеломил меня. Это был не просто мальчишка, это был характер. Характер сильный, отважный, твердый. Зрители, затаив дыхание, ловили каждое слово Мити. Ловил их и я, восхищаясь и движениями и его, и тембром голоса. Я впервые увидел Сперантову. И понял: разве дело в том, кто играет, актер или актриса. Сила в таланте.

А вот самая знаменитая история, связанная со Сперантовой.

В 1938 году в ТЮЗе на премьере спектакля «Том Кенти» по знаменитому роману Марка Твена «Принц и нищий» оказался драматург Бернард Шоу. После спектакля восхищенный писатель помчался за кулисы, где обнял и потрепал по щеке изумительного «мальчика-актера», игравшего Тома.

- Сэр! - одернули его. - Это же дама! Ей тридцать четыре года, и у нее есть дочь!

Шоу был так поражен, что встал перед Сперантовой на колени и поцеловал ей руку.

За свою театральную карьеру сначала в МТЮЗе, затем во Фронтальном театре ВТО и, наконец, в своем любимом Центральном детском театре актриса сыграла десятки мальчишеских характеров - Кая, Тома Кенти, Ганьку, Ваню Солнцева, Шуру Бадейкина, Митю, Володю Дубинина...

Причем, играла так, что ее называли «главным мальчишкой Советского Союза» и «Ермоловой детского театра».

Уникальный случай: Сперантова стала единственной народной артисткой СССР за всю историю Центрального детского театра.

Но век трагиста недолог. В 1955 году 51-летняя Валентина Сперантова была утверждена на роль Чиполлино. Уже в первом акте она поняла, что что-то пошло не так. Обычно юные зрители не сводили с ее героев глаз, радовались каждому ее появлению, а здесь этого не было. В зале перешептывались, роняли номерки, показывали на нее пальцем. Это было полное фиаско!

О тяжелом решении поставить в своей театральной карьере трагиста точку актриса вспоминала так:

- У одного мальчика спрашивают:

- Ну, как тебе спектакль?

Он говорит:

- Мне очень понравился этот старенький мальчик.

В дебютном фильме «Алеша Птицын вырабатывает характер»

В роли Старушки-Волшебницы в спектакле «Цветик-семицветик»

Я сказа:

- Я больше никогда не приду играть мальчишеских ролей.

Актер Станислав Сададьский рассказывал:

- Я познакомился с легендарной Сперантовой на съемках фильма «Три дня в Москве», где она играла бабушку. Ее знаменитые роли мальчишек остались в далеком театральном прошлом, и детей она озвучивала теперь только в мультфильмах и радиопостановках. Переход на возрастные роли дался ей тяжело. Прощание с любимыми маленькими героями еще тяжелее...

Годы спустя Сперантова признавалась, что в тот момент хотела уйти из театра, который считала своим родным домом. Даже не допускала мысли, что перейдет на возрастные роли - категорически не видела в них себя.

Но главный режиссер ЦДТ Мария Кнебель уговорила ее «хотя бы попробовать». Сначала Сперантова сыграла княгиню Тугоуховскую в «Горе от ума», затем Коробочку в «Мертвых ду-

шах», миссис Гарпер в «Томе Сойере»...

С них началась галерея «блистательных старух», «мам» и «бабушек», созданных Валентиной Александровной на сцене родного ЦДТ и успешно продолженная на экране.

«Сперантова была моей актрисой», - написала Кнебель в своих воспоминаниях. - Меня в ней восхищало врожденное чувство правды. Что бы и кого она не играла - ребенка ли, старуху ли, драматическую или комедийную роль - душевные запасы на все были наготове. Казалось, дотронешься до ее души, и сразу что-то откликнется живой, правдивой неожиданностью».

Очень меткое определение - «врожденное чувство правды». В отношении Сперантовой - в десятку!

Именно смена амплуа привела актрису в кино, после чего негласный титул «Главный мальчишка Советского Союза» быстро трансформировался в «Бабушку всесоюзного значения» и «Любимую кинобабушку СССР».

Валентина Александровна снялась «всего» в 25 картинах, а трогательно-пронзительные образы ее «мам» и «бабушек» до сих пор стоят перед глазами. Недаром после «Большой перемены», где Сперантова сыграла школьную уборщицу тетю Глашу, она получила письмо: «Вы так похожи на мою родную бабушку, которой у меня нет».

В ее жизни оставалось Всесоюзное радио и киностудия «Союзмультфильм», где актриса продолжала «отрываться» по полной. Да, изменилась ее внешность, но голос оставался прежним - молодым, чистым и звонким. Теперь роли мальчишек - героев и сорванцов всех мастей - Валентина Александровна озвучивала там. Это ее голосом говорит Иванушка-дурачок в мультфильме «Конек-горбунок», Нильс в «Заколдованном мальчике», Мальчиш-Кибальчиш в «Сказке о Мальчише-Кибальчише», мальчик в «Золотой антилопе», пионер Петя в «Пете и Красной Шапочке» и многие другие мультгерои.

Сперантова обожала свою работу на радио - за сорок лет она создала десятки литературных и сказочных образов в детских спектаклях. Ее уникальный тембр знал каждый советский ребенок, ведь радиоточка была в каждой квар-

В роли Бабушки Кая в спектакле «Снежная королева»

В фильме «Большая перемена»

тире. Особенно ее прославила очень популярная в 1940-1970-е годы детская передача «Клуб знаменитых капитанов», где актриса исполняла роль Дика Сенда из «Пятнадцатилетнего капитана» Жюль Верна.

- Делаешь уроки, радио включаешь, и первое там - «Клуб знаменитых капитанов» и голос Валентины Александровны Сперантовой. Это был такой голос родной, узнаваемый, - рассказывал актер Геннадий Сайфулин.

До самых последних дней ее жизни в редакцию приходили письма с адресом на конверте: «Москва, Всесоюзное радио. Тимуру», «Москва, радио, капитану Дикуну Сенду».

Елена Миллиоти:

- У нас с тетей Валей были встречи у радиомикрофона. Там была уже своя компания людей, умеющих работать перед микрофоном. И здесь я прошла большую школу: научилась мгновенно собираться и включаться в любую сцену, в любое настроение и состояние. Всем этим тетя Валя владела в совершенстве. Она могла в перерыве хохотать над какой-нибудь историей, которую рассказали коллеги, а через минуту, у микрофона, играть серьезную драматическую сцену так, что комок стоял в горле.

В Советском Союзе не было принято афишировать свою личную жизнь, но она у Валентины Сперантовой была.

После первого не очень удачного замужества - ее супругом был строитель Николай Гусельников - актриса в 1934 году вышла замуж за театрального деятеля, руководителя Театра имени Мейерхольда Михаила Никонова, который был моложе ее на семь лет. Это был по-настоящему крепкий и счастливый брак - супруги прожили душа в душу тридцать лет. Никонов прекрасно ладил с дочерью Сперантовой от первого брака Оксаной, а в 1940-м у пары родилась Наташа. Вместе они прошли многое - в 1941-ом во время бомбежек вместе дежурили на крыше, сбрасывая на землю зажигалки, затем, отправив детей в эвакуацию под Пермь, выступали на передовой в составе концертных бригад Фронтального театра ВТО.

По сохранившимся фотографиям в молодости, видно, что Валентина Александровна была довольно привлекательной женщиной,

явно пользующейся вниманием мужчин. По воспоминаниям коллег, она обладала многими достоинствами: была общительна, остроумна, легка на подъем и разные «веселые хулиганства», умела себя подать, слыла модницей, элегантно одевалась, прекрасно рисовала, в том числе, карикатуры и шаржи на своих коллег и друзей.

И все-таки больше всего Сперантову ценили и любили за ее редкий актерский дар. В их с Никоновым большой хлебосольной квартире в центре Москвы любили собираться актеры, литераторы и режиссеры.

Елена Миллиоти:

- У тети Вали часто собирались друзья, смеялись, шутили, кто-то пел, кто-то читал стихи, подолгу засиживались. Однажды мы с Наташей - младшей дочерью Валентины Александровны, также ставшей актрисой, - стали свидетелями поразительного тоста, после которого за здоровье Сперантовой пили из ее туфельки! Все мужчины встали. Туфелька с вином путе-

шествовала по кругу от одного мужчины к другому. Больше я такого не видела никогда, хотя на моей памяти было много экстравагантных тостов.

Михаил Никонов ушел из жизни неожиданно - всего в 54 года. В этот день Валентина Александровна должна была играть Сваху в комедии «Женитьба» по Гоголю. Руководство предложило отменить спектакль, но Сперантова не посчитала это правильным - «в театр придут зрители». Почти три часа за кулисами дежурила скорая. А в перерывах между сценами под аплодисменты и крики «браво» актриса убегала в свою гримерку и там рыдала, уткнувшись в подушку. А потом возвращалась играть комедию, как ни в чем не бывало...

По словам племянницы, забыться Сперантовой помогла работа. Но в начале 1970-х Валентина Александровна вдруг стала ощущать тяжесть и боли в районе сердца.

- Что-то «мотор» барахлит, - жаловалась она.

Врачи посоветовали снизить нагрузки в теа-

тре, взять паузу в съемках, записях на радио. Но это было не ее характере.

Елена Миллиоти:

- Иногда она приезжала к нам, навещала маму, свою сестру, всегда говорила нам с мужем - актером нашего театра «Современник» Геннадием Фроловым:

- Вы, ребята, много работаете! Так нельзя! Слышишь, Леночка, надо отдыхать!

Мы ее спрашивали:

- А ты отдыхаешь?

В ответ она махала рукой и говорила:

- Нет, лучше работать!

И смеялась.

Последний привет от нее я получила из больницы. Туда она попала с инфарктом. В открытке она написала:

«Дорогая Леночка! Спасибо за привет, я его получила, но мне было трудно самой писать. Вот сейчас сижу в кресле, в окошке виден лес, и я скорее угадываю, чем вижу, - где-то среди берез пробирается Новый год. Он, как чувствую, несет для тебя подарок. Пусть будет тебе хорошо и светло в 1978 году. Обнимаю тебя и твою семью... Целую, твоя тетя Валя. Больница, 1977 г., декабрь».

7 января 1978 года народной артистки СССР Валентины Сперантовой не стало. Врачи сказали - «сердечная недостаточность».

Получается, всё свое сердечное тепло и соприкосновения своей души Валентина Александровна пригоршнями расплескала в своем творчестве, себе ничего не оставив.

Ее похоронили на Новодевичьем кладбище рядом с мужем Михаилом Никоновым.

Незадолго до этого по телевизору показали двухсерийную ленту «Четыре беспокойных дня в Кудиночке», где в своей последней роли Морозихи Валентина Александровна лихо гоняла по деревне на мотоцикле.

Елена Миллиоти:

- Думаю, она прожила замечательную творческую жизнь. У нее была своя ниша в театре, она не знала творческих простоев. Играла в театре, кино, на телевидении, преподавала в вузе и до самых последних дней работала на радио, записывала своих мальчиков! Почти все передачи с ее участием находятся в золотом фонде радио.

С Семеном Морозовым в фильме «Три дня в Москве»